

Бань Хуа не нравилось быть слишком резкой с людьми, которые её боялись, это заставляло девушку чувствовать себя хулиганкой, оскорбляющей слабых. Уважение, которое люди семьи Ши проявляли к ней, было окрашено страхом, но Бань Хуа была слишком ленива, чтобы устраивать шоу. Девушка лишь сказала своим служанкам дать приветствующим немного серебра в качестве награды, а затем вошла в ворота, поддерживаемая служанкой.

Цзюньчжу Кан Нин намеревалась позволить Бань Хуа выйти первой, она медленно вышла из своего экипажа только после Бань Хуа. Девушка наблюдала за людьми из семьи Ши, толпившимися вокруг Бань Хуа, равнодушным взглядом без какого-либо примечательного выражения на лице.

Слуги у ворот были очень рады получить награду, но когда они повернули головы и увидели, что Цзюньчжу Кан Нин стояла у ворот, они очень испугались. Набив серебро в свои кошельки, они бросились к Цзюньчжу Кан Нин.

- Скромные слуги встретили Цзюньчжу, банкет во внутреннем дворе, пожалуйста, следуйте за Цзюньчжу.

- Не волнуйтесь, сегодня много гостей, - Кан Нин слегка улыбнулась им. - Я была здесь несколько раз, вам не нужно показывать дорогу, я войду сама.

Как бы момо, управлявшая этими служанками, посмела позволить Цзюньчжу Кан Нин гулять в одиночестве? Она поспешно вышла вперёд, чтобы извиниться, и повела Цзюньчжу Кан Нин внутрь.

Уважительное отношение момо не могло остановить сцену, разыгрывающуюся в голове Цзюньчжу Кан Нин, о том, как все слуги окружили Бань Хуа, как будто Цзюньчжу Кан Нин не существовало.

Да, первая Цзюньчжу была любимицей Императора, в то время как другая Цзюньчжу была из семьи, к которой Император относился с подозрением. Даже слуги в деревенских поместьях знали, какая Цзюньчжу важнее, не говоря уже о слугах крупной семьи в столице, таких как эти.

Дочь бо Чжунпина собиралась выйти замуж за второго принца, но старший сын семьи Се всё ещё находился в тюрьме по обвинению в нападении на простых людей. Такого рода преступление, если оно было признано тяжким преступлением, преступник мог потерять голову, если же оно было признано мелким преступлением, то наказанию подлежали только подчинённые преступника. Однако, поскольку Император затягивал это дело, старший сын Се всё ещё не мог быть освобождён.

Возможно, Император использовал это, чтобы подавить второго принца, который был слишком активен в последнее время, или другая возможность заключалась в том, что семья Бань была вовлечена в блокирование этого.

Старшая сестра Ши Фэй Сянь была супругой наследного принца, будущей Императрицей, но даже Ши Фэй Сянь не посмела проявить неуважение к Бань Хуа. Почему это было так?

Потому что Император был пристрастен к Бань Хуа, а наследный принц был очень близок к семье Бань. Супруга наследного принца должна была быть милой с Бань Хуа, если она хотела оставаться рядом с наследным принцем. Семья Ши также должна была быть вежливой с семьёй Бань чтобы никто не подумал, что семья супруги наследного принца не любит семью Бань.

До неё доходили слухи, что супруге наследного принца не нравилась Бань Хуа, но она никогда не видела, чтобы супруга наследного принца теряла самообладание перед Бань Хуа. Супруга наследного принца была умным человеком, она знала, что до того, как стать Императрицей, она не могла выказывать ни малейшего недовольства по отношению к Бань Хуа, она должна была хорошо относиться к этой девушке, чтобы никто не мог обвинить её в каких-либо проступках.

В конце концов, всё дело было во власти, власть была тем, что двигало людьми.

Отношения семьи Ши и семьи Янь были немного удивительными. Одним из них был цзосян Янь Хуэй, другим был юсян Ши Чун Хуай, маловероятно, что у двух семей были очень хорошие отношения. Если бы их отношения были хорошими, Император не назначил бы их цзосяном и юсяном.

Молодёжь обеих семей посещала собрания, чтобы быть вежливыми, но они мало общались. Сегодняшняя ситуация была немного странной, поскольку самый любимый молодой господин из семьи цзосяна Яня рано появился у семейных ворот Ши. Одетый в богатую одежду, Янь Чжэнь был преисполнен таким энтузиазмом, что почти вывел молодёжь Ши из равновесия.

Поскольку человек был там, они могли только принять его должным образом, подавая ему хороший чай и хорошие закуски, назначая ему компаньонов, поэтому никто не мог сказать, что их семья Ши не соблюдала правила приличия.

- Старший брат вернулся! - сын второй комнаты, который был на дежурстве по развлечениям, глубоко вздохнул, когда увидел появившегося Ши Цзиня, он поспешно двинулся вперёд с приветствием: - Молодой господин Яньт здесь.

Ши Цзинь отвязал свой меч и передал его мальчику-слуге позади него, он вошёл в комнату и обменялся приветствиями с Янь Чжэнем. Они недолго разговаривали, когда он обнаружил, что Янь Чжэнь был совершенно рассеян, продолжал смотреть на улицу, как будто чего-то ждал.

- Молодой господин Янь, - Ши Цзинь дважды выглянул наружу. - Вы ждёте какого-то высокого гостя?

Щёки Янь Чжэня покраснели, в комнате были только слуги, поэтому он поклонился Ши Цзиню:

- Я рассмешил Ши дажэня, но я действительно жду кое-кого.

Ши Цзинь увидел, что ожидание на лице Янь Чжэня было смешано с некоторым смущением, догадавшись, что это была женщина, он не спросил имени, чтобы не испортить репутацию леди. Ши Цзинь мягко сказал:

- Молодой господин Янь, снаружи есть павильон, сидеть в павильоне и потягивать чай очень приятно.

Янь Чжэнь благодарно улыбнулся ему:

- Тогда мне придётся побеспокоить Ши дажэня.

Его нетерпеливое выражение лица заставило Ши Цзиня задуматься, какая потрясающая красotka заставила Янь Чжэня так себя вести. Павильон, к которому они шли, находился напротив ворот, так что любого проходящего можно было сразу увидеть.

Сразу после того, как они вдвоём сели, гости начали прибывать один за другим, и двор становился всё более и более оживлённым. Янь Чжэнь всё ещё смотрел, так что Ши Цзинь знал, что того, кого он ждал, ещё не было.

Различные известные красавицы столицы появлялись, Ши Цзинь стал ещё более любопытным о личности возлюбленной Янь Чжэня, поэтому он остался там ждать с молодым человеком.

- Прибыл бо Жун.

- Брат Жун.

- Брат Чжао.

Ши Цзинь был поражён, увидев Жун Ся. Какой это был хороший день, молодой мастер семьи Янь примчался этим ранним утром, и теперь бо Чжэньань, который обычно не посещал общественные мероприятия, также пришёл. Было ли лицо их семьи Ши таким большим?

- Бо Жун.

- Ши дажэнь.

После того, как они поприветствовали друг друга и всех остальных, Жун Ся сел справа от Ши Цзиня.

- Молодой господин Янь, кажется, немного похудел?

<http://tl.rulate.ru/book/41874/2907243>